

УДК 93

Закрытое административно-территориальное образование атомной промышленности г. Железногорск (Красноярск-26) в 1949–1960 гг.

А.Н. Лукин

Сибирский федеральный университет, пр. Свободный, 79, Красноярск, Россия
anton.lukin@mail.ru

Статья поступила 4.04.2018, принята 18.05.2018

Статья посвящена краткой предыстории становления, а также истории социального, культурного и бытового развития г. Железногорска (Красноярск-26) как закрытого административно-территориального образования атомной промышленности в 1949–1960 гг. Дан обзор формирования городских структур исполнительной и законодательной власти. Показана роль градообразующего предприятия в жизни города. Приводятся основные итоги формирования социально-политического, культурно-бытового и инфраструктурного развития города в течение 5-й и 6-й пятилеток.

Ключевые слова: Красноярский край; Красноярск-26; Железногорск; военно-промышленный комплекс; послевоенные годы; народное хозяйство; закрытый город; инфраструктура; градообразующее предприятие.

Closed administrative-territorial formation of the nuclear industry in Zheleznogorsk (Krasnoyarsk-26) in 1949-1960

A.N. Lukin

Siberian Federal University; 79, Svobodny Ave., Krasnoyarsk, Russia
anton.lukin@mail.ru

Received 4.04.2018, accepted 18.05.2018

The article is devoted to a brief history of the formation, as well as the history of social, cultural and everyday development of Zheleznogorsk (Krasnoyarsk-26) as a closed administrative territorial formation of the nuclear industry in 1949-1960. The review of formation of city structures of executive and legislative authority is given. The role of the city-forming enterprise in the life of the city is shown. The main results of the socio-political, cultural, everyday and infrastructural development of the city during the 5 th and 6 th Five-Year Plans.

Key words: Krasnoyarsk territory; Krasnoyarsk-26; Zheleznogorsk; Military-Industrial Complex; post war years; national economy; closed town; infrastructure; city-forming enterprise.

В конце 40-х — начале 50-х гг. XX в. международная политическая обстановка была весьма осложнена. Политическое противостояние ведущего социалистического государства, СССР, сумевшего по итогам Второй мировой войны вовлечь в свою орбиту ряд стран, в том числе практически всю Восточную Европу, и конгломерата капиталистических государств, возглавляемого Соеди-

ненными Штатами Америки, именуемое «холодной войной», в любой момент грозило перейти в «горячую фазу».

Угроза новой войны осложнялась наличием у Соединенных Штатов, рассматриваемых в качестве вероятного противника, невиданного доселе оружия нового типа огромной поражающей силы — атомной бомбы.

В связи с этим в послевоенные годы, не взирая на колоссальные трудности, связанные с восстановлением разрушенного войной народного хозяйства, осознавая важность создания атомной промышленности, советское руководство с целью обеспечения политики ядерного сдерживания и последующего установления ядерного паритета принимает решение о строительстве ряда заводов по производству оружейного плутония — главного компонента для создания атомных бомб.

У ведущих конструкторов-атомщиков во главе с И.В. Курчатовым возникла идея: построить один из таких заводов под землей, в районе, максимально удаленном от границ СССР. Был предложен район среднего течения р. Енисей. Здесь хорошо сочетались наиболее необходимые условия: район практически не подвержен сейсмической опасности, горные массивы сложены прочными кристаллическими породами, в наличии вода, крайне необходимая для технологического процесса, и, наконец, есть транспортные магистрали: водный путь по Енисею и близкая Транссибирская железная дорога [1].

Идея подземного строительства нашла свое воплощение в строительстве комбината, однако не была принята по отношению к будущему городу и его инфраструктуре по причине невозможности сохранения в тайне местонахождения и всех сведений о таком крупном объекте, как горно-химический комбинат (ГХК), и о городе с большим количеством населения в течение длительного периода времени.

Согласно данным исследователя С.П. Кучина, о строительстве подземного объекта оборонной промышленности на территории Восточной Сибири иностранная разведка знала уже в 1954 г. [2].

Историк Г.А. Реут пишет, ссылаясь на мнение экспертов в сфере безопасности, что меры, принимавшиеся по линии режимно-секретных служб, на протяжении более 10 лет не позволяли спецслужбам противника собрать интересующие их сведения об оборонном объекте. Первые отрывочные данные были получены специалистами США в начале 1960-х гг. По данным советской

контрразведки, относящимся к тому времени, ЦРУ располагало сведениями «о строительстве подземного реактора в районе деревни Додоново». С тех пор в США, сначала в закрытых источниках, а потом и в открытой печати объект значился как Додоновский реактор.

Несмотря на осведомленность спецслужб США о существовании основных объектов ГХК, их данные были отрывочными и не соответствовали действительности. По всей видимости, источник информации непосредственно на объекте не был и знал о строительстве понаслышке. В 1963–1964 гг. объект был сфотографирован со спутника-шпиона (скорее всего, был зафиксирован въезд в тоннель, ведущий к ГХК), а характер производства уже не являлся секретом для спецслужб противника [3].

По заданию правительства страны, в мае 1949 г. в труднодоступный участок таежного края прибыла изыскательская экспедиция Ленгипростроя для определения предполагаемого местоположения строительства будущего градообразующего предприятия [1; 4].

Термин «градообразующее предприятие» предопределял первичность производственного объекта перед населенным пунктом. Для целого ряда новых городов Сибири были характерны хроническое отставание непроизводственной сферы, некомплексность и низкое архитектурно-градостроительное качество застройки. Развитие закрытых городов Минсредмаша, курировавшего атомную промышленность, происходило в иных условиях. Существовавшие и вновь организуемые поселки проектировались на более правильной, логичной структурно-планировочной основе. При разработке схем планов новых городов, в частности Красноярска-26 (г. Железногорска), предусматривались территориальные резервы их перспективного развития [3].

26 февраля 1950 г. принимается правительственное постановление о строительстве комбината 815 (горно-химического комбината) [4; 5].

Руководителем строительства назначается генерал-майор М.М. Царевский, строитель с огромным опытом, активный участ-

ник возведения крупнейших объектов страны в годы первых пятилеток.

В кратчайшие сроки сформированы специализированные отряды строителей-первопроходцев. Оперативно решаются вопросы обеспечения материалами, транспортом, оборудованием, питанием и размещением людей. В мае 1950 г. создается дирекция строящегося предприятия, при которой в 1951 г. был создан отдел капитального строительства. В свою очередь, данный отдел в 1953 г. будет преобразован в управление капитального строительства. В этот период на стройку, в управление капитального строительства, приехал большой отряд специалистов, внесших впоследствии весомый вклад в создание комбината [4].

Непосредственно строительство города началось в августе 1950 г. Институтом Ленгипрострой была представлена схема генерального плана и разработаны проекты жилых и общественных зданий. Первоначально город застраивался в традициях квартальной планировки. Небольшие замкнутые по периметру группы жилых домов, прямоугольные кварталы возводились одновременно с севера и юга. Наряду с жильем строились больничный городок, различные объекты соцкультбыта, благоустраивался городской парк. Вскоре город представлял собой единый градостроительный комплекс со всеми необходимыми компонентами для полноценного существования жителей.

Быстрое и комплексное строительство стало возможным благодаря наличию собственной базы стройиндустрии и четкой организации работ. К возведению промышленного объекта и жилых построек привлекалось большое количество военных строителей и спецконтингент заключенных [6].

Второй год пятой пятилетки (1952) был ознаменован стремительным нарастанием темпов строительства, значительным увеличением объема работ и нагрузки на отдел капитального строительства.

Работа всех имеющихся производственных мощностей, основные усилия строителей и горняков были направлены на возведение комбината. Потребности горных объектов удовлетворялись даже за счет других

объектов, поскольку от скорости проходки шахт зависела судьба строительства комбината. Так, например, с целью обеспечения непрерывного потока доставки бетона на горные объекты была выделена дополнительная техника, а также организовано соревнование по вывозке бетона с выделением премий.

В марте 1952 г. Совет Министров СССР принял постановление № 1295-435, а в конце марта вышел приказ 1-го главного управления при Совете Министров СССР № 89 «О ходе строительства комбината и оказании помощи». В постановлении рассмотрены все вопросы ускорения строительства комбината и предусмотрена помощь в реализации строительства. Предусмотрено ускорение поставки всех видов оборудования, техники, автомашин, тракторов, станков, увеличение поставок промышленных и продовольственных товаров для работников строительства, обеспечение специалистами и рабочими кадрами, а также ускорение строительства жилья и соцкультбыта: яслей, детских садов, клубов, медучреждений. В соответствии с данным постановлением на строительство прибыли 200 офицеров запаса и 500 солдат из Москвы, созданы новые воинские части.

Указанное постановление находится под постоянным контролем, и уже в мае 1952 г. в Совет Министров СССР направляется справка о ходе выполнения постановления, подписанная всеми руководителями — комбината, строительства и горного управления. Постановление выполняется практически по всем пунктам [5].

С точки зрения градостроительства город является средой, включающей в себя систему институтов, обеспечивающих жизнедеятельность его населения. В их числе учреждения торговли, здравоохранения, образования, культуры, предприятия жилищно-коммунального и бытового обслуживания. От функционирования этих элементов инфраструктуры в совокупности и зависят условия жизни горожан.

Несмотря на более благоприятные условия (уровень финансирования, снабжения и т. д.), темпы развития объектов соцкультбы-

та и коммуникаций были более низкими по сравнению со вводом жилья [7].

Это порождало ряд проблем социально-бытового характера, в частности ухудшение санитарно-эпидемиологической обстановки.

Здесь следует отметить тот факт, что в 1952 г. в соцгороде все еще отсутствовала канализация; на 4 тыс. жителей имелось всего 32 уборных, а в некоторых жилых кварталах их совсем не было. Первичное решение данной инфраструктурной проблемы было реализовано только в 1953–1954 гг.

В первые годы строительства в закрытых городах и поселках Минсредмаша уровень заболеваемости острыми кишечными инфекциями, брюшным тифом, паратифами был в 1,5–2 раза выше общесоюзных показателей. Учет инфекционных заболеваний, как правило, осуществлялся крайне плохо, показатели заболеваемости по обслуживаемым населенным пунктам не рассчитывались. Только в 1958 г. были рассчитаны и сопоставлены с существующими показателями по СССР показатели заболеваемости населения по каждой инфекции.

Отсутствие водопровода, канализации, нехватка благоустроенного жилья, большая скученность населения на строительстве создавали условия для распространения инфекционных болезней и возникновения вспышек эпидемий.

В городах отрасли в первое десятилетие крупные эпидемические вспышки брюшно-го тифа, дизентерии и других кишечных инфекций происходили почти ежегодно. Основными причинами такой обстановки, как отмечалось выше, являлись крупные инфраструктурные недоработки: отсутствие доброкачественного питьевого водоснабжения, канализации, а также неудовлетворительные санитарно-бытовые условия.

В 1950–60-х гг. на высоком уровне находилась заболеваемость капельными инфекциями — дифтерией, корью, коклюшем, полиомиелитом. После введения плановой иммунопрофилактики заболеваемость детского населения корью, коклюшем, дифтерией резко снизилась [8].

Так, согласно п. 1 протокола повестки дня «Об улучшении санитарного состояния го-

рода» общего открытого партийного собрания парторганизации горсовета, проведенного в 1954 г., число заболеваний детей в городе увеличивается. Санитарное состояние города неудовлетворительное. Уличные комитеты еще не созданы в ряде кварталов города. Некоторые работники горсовета недобросовестно отнеслись к порученной работе по выбору уличных комитетов, затянули эту работу. По линии политотдела и санитарной части города принят ряд должных мер по наведению санитарного порядка в городе и ликвидации эпидемического заболевания [9].

В 1955–1958 гг. ежегодно регистрировалось от 250 до 900 случаев полиомиелита. В конце 6-й пятилетки, к 1960 г., было охвачено прививками против полиомиелита 94,4 % детского населения в возрасте от 2 месяцев до 14 лет. Эта мера позволила существенно снизить заболеваемость [8].

Следует упомянуть, что при управлении военно-строительных частей был госпиталь, сформированный в 1950 г. Госпиталь развертывался в приспособленных зданиях барачного типа, в лесу, между деревнями Первого мая и Новый путь.

В медицинском учреждении был развернут стационар на 300 коек. Госпиталь оказывал медицинскую помощь как военным строителям, так и гражданскому населению [10].

Говоря об объектах соцкультбыта, нужно отметить, что в 1952 г. были введены 15 деревянных жилых домов в северной и южной частях города, школа, столовая, детский сад, баня.

В канун 35-й годовщины Октябрьской революции, 6 ноября 1952 г., был открыт кинотеатр «Спартак».

В 1953 г. город получил еще одну столовую, баню, хлебозавод, ряд объектов на базе отделов рабочего снабжения.

В 1956 г. сданы в эксплуатацию городская библиотека, спортзал стадиона «Труд», музыкальная школа, новые жилые дома. В 1957 г., в канун 40-й годовщины Октябрьской революции, открылся Дом культуры [4].

В начале 1950-х г. Железногорск представлял собой секретный населенный пункт п/я 9 (п/я 20) при строившемся ГХК Мини-

стерства среднего машиностроения СССР и не являлся полноценно сформированным административно-территориальным образованием. Органы местного управления были образованы приказом начальника Восточной конторы (управление строительства горно-химического комбината). Согласно данному приказу следовало с 15 декабря 1951 г. создать административный отдел на территории Восточной конторы с непосредственным подчинением заместителю начальника конторы. Административному отделу вменялись следующие функции: проведение выборов во все выборные органы; контроль за работой почты, телеграфа, органов здравоохранения, торговых организаций и общепита, коммунального хозяйства и коммунальных предприятий, народного образования, учреждений культуры, ветеринарной службы, за состоянием дорог; сбор местных налогов и т. д.

Административный отдел п/я 9 (п/я 20) осуществлял указанные функции вплоть до момента избрания городского Совета.

17 марта 1954 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР 7 закрытых населенных пунктов при объектах Министерства среднего машиностроения получили статус городов. Руководству Железногорска Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 17 марта 1954 г. о преобразовании населенного пункта комбината № 815 в город областного подчинения Железногорск был объявлен приказом министра среднего машиностроения [11].

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 мая 1954 г. назначены выборы в городской Совет [4]. Организационную работу по подготовке и проведению выборов Железногорского городского Совета депутатов трудящихся взяли на себя вышеупомянутый административный отдел и политотдел управления строительства (партийный орган) [11].

23 августа 1954 г. состоялась первая сессия городского Совета. Первым председателем горисполкома был избран В.И. Волков, до этого работавший заместителем директора по кадрам.

Здесь же отметим, что в августе 1956 г. состоялась первая городская партийная конференция, а в сентябре того же года состоялась первая городская комсомольская конференция, завершившиеся избранием первых секретарей горкома партии и горкома комсомола [4].

Окончание 6-й пятилетки в производственном плане было ознаменовано для Железногорска окончанием монтажа основного технологического оборудования цеха № 4 и сдачей в эксплуатацию сложнейшего промышленного комплекса. 25 августа 1958 г. был запущен реактор АД – центральное звено цеха № 4. ГХК вступил в строй действующих предприятий Советского Союза.

В административном плане, с выходом Указа Верховного Совета РСФСР от 17 марта 1954 г., Железногорск приобрел статус города краевого подчинения, получил возможность сформировать конституционные органы местной власти, а также приобрел черты городского поселения, в известной мере сближавшие его с открытыми городами при сохранении статуса секретности.

В вопросе социально-бытового и культурного обеспечения Железногорск подошел к рубежу семилетки с прочным материальным фундаментом, сформированной первичной инфраструктурой, подготовленной к дальнейшему развитию и усовершенствованию.

Литература

1. Кучин С.П. События, люди.... Красноярск-26, 1994. С. 4.
2. Кучин С.П. Полянский ИТЛ. Железногорск (Красноярск-26), 1999. 9 с.
3. Реут Г.А., Савин А.П. Становление и развитие г. Железногорска (Красноярск-26) как закрытого административно-территориального образования атомной промышленности (1950-1991гг). Красноярск, 2007. С. 97, 99, 150, 84-85.
4. Ширманов Ю.А. Отчизны цит. Красноярск-26, 1994. С. 7-8, 11-14.
5. Фролов А.А. Сибхимстрой: 50 лет в строю. Красноярск, 2000. С. 3, 26-27.
6. Ямалетдинов С.Ф. Строительство городов – закрытых административно-территориальных образований близ Красноярска // Архивные чтения. «Становление Красноярска как эконо-

мического и общественно-политического центра Енисейской губернии» (к 370-летию г. Красноярска, 80-летию Гос. арх. службы России): тез. докл. и сообщений науч.-практической конф. Красноярск, 1998. С. 184-185.

7. Лукин А.Н. Об экономических особенностях истории оборонной промышленности Красноярского края в период 1945-1950-х гг. // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2017. № 1 (27). 93 с.

8. Реут Г.А. Закрытые административно-территориальные образования Сибири: социализм за колючей проволокой. Красноярск, 2012. С. 154-155.

9. Протокол № 9 Общего открытого партийного собрания парторганизации Горсовета //

Гос. арх. Красноярского края. Ф. П-3936. Оп. 1. Д. 1. Л. 24.

10. Кучин С.П. Созидатели в пилотках. Красноярск-26, 1994. 25 с.

11. Реут Г.А. Выборы конституционных органов местной власти в закрытом административно-территориальном образовании (Красноярск-26 – ныне г. Железногорск) // Вопросы социально-экономического развития и культуры Красноярского края в документах архивного фонда (к 175-летию образования Енисейской губернии): тез. докл. арх. чтений. Красноярск, 26 июня 1997 г. Комитет по делам архивов администрации Красноярского края. Красноярск, 1997. С. 146-147.